

— Ладно, человеку без будущего не стоит мечтать о многом, — Ин Бо вздохнул и протянул руку Лу Цунгу. — Вставай, на земле холодно. Пойдем домой.

Эти слова прозвучали бессвязно, их смысл было не понять, но от них почему-то сжалось сердце. Лу Цунгу не стал игнорировать предчувствие и тут же схватил его за руку:

— Погоди... что ты имеешь в виду под без будущего?

Ин Бо загадочно скривил губы в лукавой ухмылке:

— Примем горячий душ, перекусим — и я все расскажу.

— Если я соглашусь, ты тут же передумаешь, — Лу Цунгу не купился на эту уловку. — Ты должен объясниться прямо сейчас. Что это за слова?

— Если ты не согласишься, я тем более ничего не скажу. Выбор за тобой, инициатива за мной,
— Ин Бо поднял бровь.

Лу Цунгу оперся на плечо Ин Бо, чтобы встать, затем оттолкнул его. Прихрамывая, он подобрал отброшенную трость и угрожающе помахал ею:

— Помни свои слова, а то я...

— Господи, — Ин Бо схватился за лоб. — Неужели мне не избежать побоев?

В багажнике машины лежала зимняя униформа Ин Бо — он считал ее старомодной и редко надевал. Сейчас было не до эстетики, главное — согреться. Он достал ее, встряхнул и накинул на Лу Цунгу:

— Чего стоишь? Садись в машину.

— Я хочу забросить туда трость, — сказал Лу Цунгу.

Ин Бо закрыл глаза:

— Либо она, либо я.

Как ни жаль было расставаться с таким удобным оружием — и для опоры, и для атаки — Лу Цунгу неохотно скривился, но сдался:

— Завтра утром вернем Вэнь Хунбаю, ладно?

Лобовое стекло покрылось струйками воды. Ин Бо включил кондиционер, чтобы просушить его, затем тщательно протер тряпкой. Лу Цунгу, приведя себя в порядок, схватил полувлажное полотенце и с явным озорством принялся ерошить им волосы Ин Бо.

— Шеф, это моя голова, не тесто, — Ин Бо запротестовал, но покорно склонил голову.

Лу Цунгу тихо рассмеялся, ослабил натиск, поправил челку пальцами, но его взгляд скользнул от глаз Ин Бо вниз, остановившись на слегка приоткрытых губах. Ин Бо взял его за запястье, улыбаясь:

— Чего уставился?

— А ты на что смотришь? — парировал Лу Цунгу.

Теплый воздух не только не просушил влагу, но сделал атмосферу еще более душной. Наступила пауза. Их дыхание смешалось. Ин Бо подхватил Лу Цунгу за затылок, наблюдая, как его ресницы опускаются при каждом моргании, отбрасывая трепетные тени.

— Ты дрожишь, — сказал Ин Бо. — Можешь прижаться ко мне.

Поцелуй был легче дождевых капель за окном — нежный и в то же время страстный. Оба сдались без сопротивления. Сначала это было просто соприкосновение губ, но вскоре вся их осторожность испарилась, уступив место первобытному инстинкту. Ин Бо осмелел, углубив поцелуй, их языки переплелись. Дыхание Лу Цунгу резко участилось.

— Не отвлекайся... — Пальцы Ин Бо вцепились в его мокрые волосы, полностью заперев его в тесном пространстве перед собой. — Закрой глаза.

Звук их поцелуя смешивался с усиливающимся дождем за окном. Ин Бо подхватил Лу Цунгу за талию, а тот в ответ осторожно провел ладонью по его спине, ощупывая позвонки сквозь мокрую рубашку — будто оберегая хрупкое сокровище или подтверждая право собственности.

Ин Бо крикнул, его дыхание стало тяжелее. Он внезапно отстранился, коснувшись носом щеки Лу Цунгу. Колени Лу Цунгу подкосились, но он все же ухватился за галстук Ин Бо, притянул его к себе и сам набросился на его губы, целуя без всякой техники.

В конце концов Ин Бо неохотно оторвался, оставив прощальный легкий поцелуй.

— Я забыл сказать тебе одну вещь.

Его улыбка была беззаботной, как в юности:

— Я вернулся.

*

Дождь почти прекратился. Лу Цунгу, потирая волосы, вышел из ванной, завязал пояс халата и невольно вздрогнул, покинув теплое помещение. Уже поздно, ужин пришлось делать на скорую руку — на столе дымилась лапша с пельменями с начинкой из морепродуктов. Ин Бо прятался в своем кабинете, явно что-то замышляя.

Только Лу Цунгу проткнул палочками желток яйца пашот, как сзади раздался шлепающий звук тапочек Ин Бо, и сложенный листок бумаги пролетел у него мимо уха, точно приземлившись в миску, где мгновенно промок и сморщился.

— Ой, — Ин Бо с досадой хлопнул себя по лбу. — Прости, давай еще раз.

Лу Цунгу подцепил промокший листок, пытаясь разобрать написанное. Там был набор цифр.

— Пароль от банковской карты? — предположил он.

— Пароль, но не от карты — от зашифрованного документа, — Ин Бо взглянул на дату в телефоне. — Я записал все, что ты хотел знать, в документ с паролем. Примерно через четыре месяца он автоматически отправится тебе по почте. Но если планы изменятся, я скажу тебе сам.

Честно говоря, Лу Цунгу не воспринял слова Ин Бо всерьез. Даже если бы тот снова увильнул от ответа, Лу Цунгу ничего бы не смог поделаться. Но внезапная инициатива Ин Бо насторожила его. Лу Цунгу отложил палочки, пытаясь прочесть что-то в его выражении лица.

— Какого объема документ?

— Небольшой, меньше мегабайта. Может, потом дополню, — Ин Бо сохранял обычное выражение лица. — Три неверные попытки ввода — и он самоуничтожится.

— Почему именно четыре месяца? — Лу Цунгу почувствовал тревогу.

— Почему? — Ин Бо сам задумался. — Честно, не знаю.

Что это за вещи, которые можно сказать только таким образом? Если он готов признаться, почему не сделать это сейчас, лично? Лу Цунгу запомнил пароль, выбросил бумажку в

мусорное ведро и спросил:

— Это что, завещание?

— Как знаешь, верить или нет — твое дело, — Ин Бо уклончиво пожал плечами, взял миску. — Эта испачкана, налью тебе новую.

Напевая нестройную мелодию, он отправился на кухню, включил плиту, чтобы подогреть лапшу, выбросил испорченную порцию, тщательно вымыл миску. Лу Цунгу, подперев голову рукой, наблюдал за его профилем и вдруг осознал, что этот человек одновременно вызывает у него и любовь, и страх.

Любовь без причины — просто любовь. Никто не может объяснить, почему влюбляется в другого. Но даже украдкой брошенный взгляд заставляет сердце биться чаще. Страх — потому что образ этого человека становится все более размытым, и Лу Цунгу уже не может его понять. Он изменился? Или Лу Цунгу никогда по-настоящему его не понимал?

Ин Бо продолжал напевать, хлопоча у плиты, иногда поворачиваясь, чтобы встретиться с Лу Цунгу взглядом, улыбнуться и снова отвернуться. Его еще не высохшие после мытья волосы прилипли ко лбу, смягчая обычно резкие черты лица, делая его мягким и беззащитным. Отец Лу Цунгу, Лу Сяньюй, при первой встрече похвалил Ин Бо: у этого парня честное лицо, из него выйдет хороший юрист. Ин Бо лишь усмехнулся, сказав, что предпочел бы быть учителем.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200032>